

раулы учинили крепкие против прежнего с прибавкою, и по реке Семи на перевозах поставили голов с сотнями, и приказали им стеречь накрепко, без всякого мотчанья, чтоб воинские люди чрез реку Семь безвестно не прошли и Путивльский уезд не повоевали, и людей в полон не поимали, и над городом украдом и изгоном<sup>312</sup> дурна какого не учинили».

На отписке сделана помета: *«Государю чтено»*.

Около этого времени был назначен поход князя Ромодановского в Черкасские города. По переписке его с Разрядом и приказом тайных дел, в Белгород была прислана оружейная казна с Курским дворянином Никитой Яковлевичем Кондыревым. Князь Ромодановский выступил в поход, ратные люди были высланы им в Киев и Гродно, а в Белгороде оставлен воеводский товарищ стольник Лев Прокофьевич Ляпунов. К Ромодановскому в Белгородский полк явился кошевой атаман Яков Барабаш с 200 запорожцев. В Белгород прибыл окольный князь Семен Петрович Львов. Он принял меры предосторожности как в Белгороде, так и в других городах Белгородского полка относительно Крымских Татар, по вестям от гетмана Ивана Выговского. К концу года князь Ромодановский возвратился с полком в Белгород. Во время крупных военных действий в Малороссии, Татары не переставали делать набеги на Курский край. Так, в 1662 году они успели пробраться в Курский уезд, где был с ними ожесточенный бой Курских войск, окончившийся поражением Татар, успевших однако настолько пограбить уезд, что в 1663 году было запрещено с жителей его собирать хлебные запасы ради их разорения.

По окончании похода в Малороссию дворяне, дети боярские и другие служилые люди городов Белгородского полка подали челобитье Государю, в котором описали свой поход с князем Ромодановским и просили о даче им

---

<sup>312</sup> Внезапным, тайным нападением.